

Литературная газета

№ 36 (599)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Пятница, 26 июня 1936 г.

20 июня на Красной площади трудящиеся Советского Союза похоронили великого русского писателя, гениального художника слова, своего беззаботного друга, борца за победу коммунизма — АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО

Знаменосец социалистической культуры

Двадцатого июня в столице нового мира — Москве — на Красной площади состоялись похороны близкого друга и соратника Ленина и Сталина, гениального художника слова, великого русского писателя Алексея Максимовича Горького. Советская страна и пролетариат всего мира прощались в этот день с человеком, вся жизнь которого была символом уже завоеванных и будущих побед трудового народа.

В среде наших литераторов нет больше первого советского классика, страны лишилась великого просветителя, мир потерял Максима Горького, популярность которого можно было сравнить только с его величием.

Жизнь Алексея Максимовича Горького была поучительна во многих отношениях. Сын трудового народа, прошедший тяжелую жизнь мальца, пекаря, грузчика, батрака, он упорным трудом завоевал высоты мировой культуры и возглавил ее.

Алексей Максимович Горький был самым народным писателем, какого только помнили истории литературы. В своих произведениях он возвращал народу достоинство, которого лишали его русские императоры, феодалы, церковь и купцы, и народ пошел к писателю. Произведения Горького приобщили к литературе миллионы новых людей, он создал своего читателя, он стал массовым писателем.

Достойный преемник традиций великой русской литературы девятнадцатого века, он был подлинным собирателем молодой советской литературы. И в этом тоже мы находим не параллель, но единство творческой и человеческой биографии Горького. Искривляющее сказали об этом Андрея Жида в своей речи на траурном митинге в день похорон Алексея Максимовича:

«На долю Горького выпала удивительная и славная судьба — связать этот новый мир с прошлым и перебросить мост в будущее. Он видел гнет позавчерашнего дня, трагическую борьбу вчерашнего. Он своими мощными силами помог уверенной, сияющей победе сегодняшнего дня. Он был выразителем тех, кто еще сам не мог поднять свой голос, и тех, чей голос уже звучит сейчас».

В литературной деятельности Горького должна быть выделена одна черта — это интернациональный характер его творчества. Поиски и утверждение человека нового мира, человека, осознанного труда, как дела чести, славы, доблести герояства, и пролетарской гуманизации, апостолом которого Горький всегда был, придавали его произведениям интернациональный характер. Лучшее тому свидетельство — то, что популярность, которой пользуются его произведения за пределами нашей страны. Тираж горьковских книг за границей исчисляется десятками миллионов.

В эти скборные дни со всех концов мира сообщал телеграф о боли, которую испытала труженическая человечество. В этих сообщениях «голос европейской культуры», горе культуры всего мира». Даже буржуазная пресса должна была признать величие Горького, тем самым признав величие социалистической культуры, знаменением которой был Горький.

Влияние Горького на массы было огромно. К его голосу прислушивались литераторы всего мира. Великий сердечник русского народа, он стал ближайшим другом пролетариев всех стран.

«Горький — громадный художественный талант, который принес и принес много пользы всемирному пролетарскому движению» — писал Ленин. Эти слова получили блестящее подтверждение. Мы виделие юрмогенного антифашистского движения в защиту культуры, вдохновившего которого был Горький.

Горький гениальный художник слова. Его вымеренная, экономная, направленная во ближайшему к сердцу пути мысли служила и еще долго будет служить лучшей части человечества. В его повестях, рассказах, драмах и романах высокий голос моралиста нередко смешивался с страшным язвом публициста, но мы никогда не чувствовали чужеродного тела, все было освещено высокой человечностью, глубоким разумом, подлинной страстью.

Родоначальник социалистического реализма, он обладал колоссальными знаниями во всех областях культуры и неустанным совершенствовался, ибо чувствовал великую ответственность перед читателем. Это чувство ответственности должно стать нормой наших писателей.

А. М. Горький был беззаботным другом тружеников. С самого начала литературной деятельности определилось его отношение к рабочему классу. В 1892 г. в тифлисской газете «Кавказ» был напечатан первый рассказ Алексея Максимовича «Макар Чудра». В этом рассказе легендарный герой — Макар Чудра — впервые прочитывает смерть рабству. «Песня о буревестнике» (1901 г.) кончалась так:

— Пусть сильнее грянет буря!

И не только великолепным стихом помогал он этой народной буре. Горький принимал активное участие в борьбе партии: писал листовки, сотрудничал в большевистских газетах, в которых публиковал яркие, достававшие для партии. Тюремные двери гостепримно открылись перед ними. Он сидел в тюрьмах Нижнего Новгорода и Майкопа, в Метехском замке и в Петровской крепости.

Буря, которую предвещал Горький, грянула, ее мы называем Великой Пролетарской Революцией.

В 1921 году по настоянию Ленина Алексея Максимовича уезжал лежать за границу и остался там до 1928 г. Несмотря на болезнь, он ведет большую работу. За эти годы написаны «Мои университеты», «Дело Артамоновых», «Жизнь Климса Самгина». Кроме того он выступает в заграничной печати против травли молодой Советской Республики. Приехал в Советский Союз в 1928 г. Алексей Максимович принимает самое активное участие в союзе листовщиками строительства. Всем памятны его блестящие публицистические выступления. В этих статьях Горький подлинный трибун коммунизма. В своих обращениях к мастерам культуры капиталистического мира и интеллигенции он бесспорно доказал, что Советский Союз есть единственный оплот мира и культуры.

В Горьком счастливо соединились великий талант и великая трудоспособность. Большой, изданными легкими, он неустанным работал.

Ему принадлежит инициатива создания «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», серии «Жизнь молодого человека XIX столетия», «Людей тяжелой пятилетки» и т. п. Он редактирует большое количество журналов, читает рукописи известных писателей и начинающих авторов. В сегодняшнем номере газеты мы печатаем статью т. С. Фирина, из которой видно, сколько внимания уделено он бывшим правонарушителям, как заботливо правила он из рукописей.

Со всех концов страны поступали к нему рукописи письма. Он их читал, он продолжал изучать страну, людей нового мира. Редакторская работа Горького требует специального исследования. Из его переписки с писателями многое можно почерпнуть. Необходимо собрать письма и речи великого писателя, которым он снабжал присылаемые к нему рукописи.

Редакции, возглавляемые Алексеем Максимовичем, должны найти способы продолжить работу с молодыми, которую так замечательно вели.

О творчестве великого русского писателя написано с равнинно-многообразием. Недостаточно издать его произведения большим тиражом, нужно создать большую критическую литературу о нем. Творчество Горького — огромное поле действия для критиков и литературоведов. На произведениях Горького могут и должны учиться наши писатели. В нашей стране не должно оставаться ни одного грамотного человека, незнамого по творчеством великого русского писателя, гениального художника слова, беззаботного друга тружеников, борца за победу коммунизма.

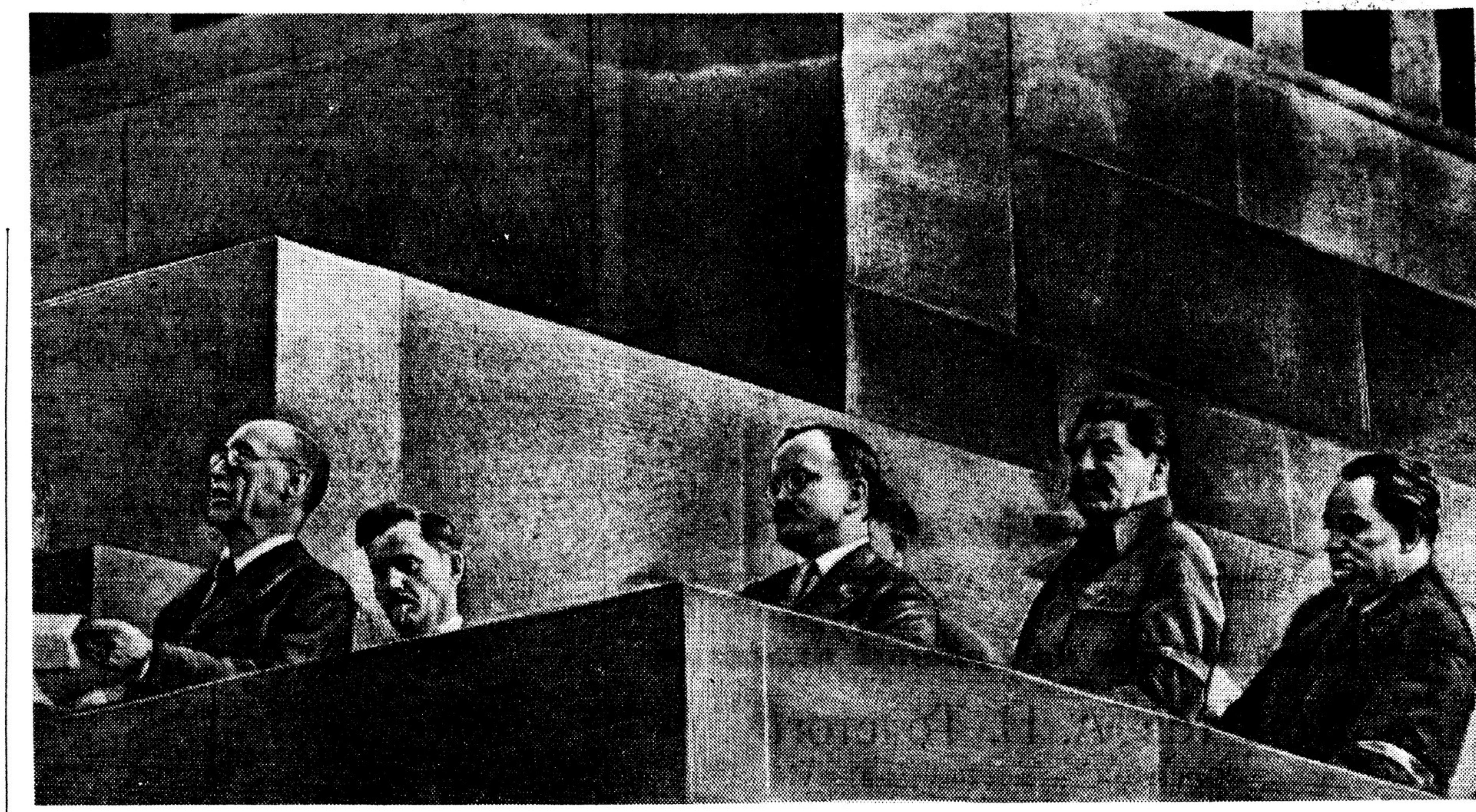
Великий Горький нет! «После Ленина смерть Горького — самая тяжелая угроза для нашей страны и для человечества». Эти слова т. Молотова вычитаны в самом сердце советского народа и всего труженившего человечества.

Над пеплом умершего величана склонились миллионы голов и знамен. Гордые своей страной, мы пойдем вперед по пути, освещенному светом разума и сердца Алексея Максимовича Горького, великого человека, гражданина мира.

О ПАМЯТНИКЕ А. М. ГОРЬКОМУ

Для увековечения памяти Алексея Максимовича Горького Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили воздвигнуть памятник А. М. Горькому в г. Горьком, Ленинграде и Москве за счет государства.

Поручено Комитету искусств при СНК Союза ССР организовать конкурс на памятник А. М. Горькому с привлечением лучших сил.

Траурный митинг на Красной площади. На трибуне мавзолея — тела риши Стalin, Molotov, Dymitrov, Bulgani. Andrei Zhdanov произносит речь.

19 июня, 21 час. Доступ в Колоннаду открыт. Свыше 500 тысяч человек прошли сегодня перед гробом гениального писателя.

Последними настигли гроба в этот день: т. Булганин, Хрущев, Ягоды, Степанов, Альфред Жид, члены правительственной комиссии, писатели.

В 23 ч. 30 м. состоялась кремация.

До 17 часов следующего дня — 20 июня — мимо урны с прахом великого писателя прошло 20 тысяч тружеников Москвы. И вот — по-

несут сотни венков, замыкают ее почтенный военный эскорт. В первых рядах колонны, следующей за гробом, — М. Ульянова, Ягода, Бубнов, Хрущев, Степанов, Альфред Жид, члены правительственной комиссии, писатели.

Следом идет почетный караул: вождь народов Стalin, с ним — Molotov, Ка-ганович, Орджоникидзе, Андреев, Ми-конин, Жданов, Чубаров. И снова траурную симфонию сменяет «Интернационал».

Товарищи Сталина берутся за поручи-ки иносков, на которых установлены урны. Вместе с т. Сталиным урны несут Molotov, Ка-ганович, Орджоникидзе, Ми-конин, Жданов, Булганин, Алексей Толстой, Альфред Жид...

В 18 ч. 45 м. урны несут к Крем-

левской стене. Орудийный залпы, мощные, величественные звуки «Интернационала». Рядом с нишами, где покоятся прах величайших сынов нашей родины, новая доска с надписью:

Алексей Максимович Горький

28 18
18-68 19-36
III VI

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Речь тов. В. М. Молотова

От Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Товарищи! Прощаясь сегодня с Алексеем Максимовичем Горьким, мы, его друзья и бесчисленные читатели-поклонники переживаем такое чувство, что у каждого из нас какая-то яркая часть своей собственной жизни уходит навсегда в прошлое. Миллионы людей переживают сейчас это чувство. Так душевно глубоко и непосредственно близко к нам, к людям своей эпохи, которым он так много дал гениальным художественным словом, своей безмерной любовью к труду, к борьбе за свободного человека, примером всей своей замечательной, неповторимой жизни.

Чтобы стать великим писателем, каким мы его знаем, Горький должен был проложить долгих лет вперед, чтобы забыть прошлую борьбу за то, чтобы вырваться из тяжелой нужды и горя, начиная еще с раннего детства. Ему не раз бросало на лицо жизни, где немало погибло детей с глазами, с дарованиями. Ради хлеба и счастья в самую их душу и раскрыты в своих произведениях их социальную природу, природу угнетателей.

Горький создал бессмертные образы людей своего времени.

Некоторые остаются в памяти его художественные фигуры капиталиста-хищника, наложницы, затхлого мещанина, профинансированного глыбы, самовлюбленного буржуазного интеллигента-парасита и других господ старой, дореволюционной Руси. Пролетарский писатель Максим Горький, каким мы его знаем, Горький стоит за эти типы, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший пролетарий, пролетарий их борьбы и счастья.

По силе своего влияния на русскую литературу Горький стоит за эти типы, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший пролетарий, пролетарий их борьбы и счастья.

У Максима Горького много миллионов читателей-поклонников. Ряды

вых и самоотверженных людей, не испытывающих с гнетом и тяжестью жизни, на лучших и выразительнейших образах пролетарской революции, соревнуясь теплотой искреннего чувства гениального художника.

У Максима Горького много миллионов читателей-поклонников. Ряды

беспринципных и беспечных, но честных и порядочных рабочих.

Величие Горького в том, что его величайший ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над основением достижений культуры человечества сделали его беззатратным другом тружеников и величайшим вдохновителем борьбы за дело коммунизма.

По последнему вдоху Горький живет в памяти миллионов людей, кто с таким энтузиазмом строит теперь новое, социалистическое общество под руководством партии Ленина — Сталина. Его глаза до конца дней жизни сверкали огнями борьбы и непримиримости к врагам труда, к врагам культуры и политика, к фашистам и ко всем другим врагам культуры и политики.

Горький — величайший друг труда, величайший друг культуры, величайший друг коммунизма.

Простым людям, труженикам, при мер Горького показывает, что наш народ, как и другие народы, богат славными талантами, которым раньше удалось вырваться из-под спула, а теперь открыл свободный путь в расцвет, к победам и славе.

Горький — беззаботный друг труда, величайший друг культуры.

Нужны ли еще доказательства, что лучше люди честности, достоинства, честности и труда, чем вспышки злобы и вспышки ярости?

После Ленина смерть Горького — самая тяжелая угроза для нашей страны и для человечества.

Наша сила в том, что народ Советской страны, которому Горький отдал всю свою жизнь, несет свой великий талант и величие народов наше.

Сердце, поднявшееся уже на свою могучую, дал простор росту масс, росту литературы и искусства он радовался как пламенный юноша и как мудрый отец.

Пример Горького многому нас учит.

Горький — гениальный художник слова.

Литераторам, художникам слова этот пример показывает силу слова, когда это слово служит борьбе за счастье человека и человечества.

Слово, которое доходит до сердца,

когда это слово доказывает, что его

силы, когда это слово вспыхивает в

сердце, когда это слово вспыхивает в

Второе рождение

АЛЬФРЕД КУРЕЛЛА

Андрэ Жид. Портрет Альберта Лоуренса

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА АНДРЭ ЖИДА

В течение почти всей своей литературной деятельности А. Жид ведет дневник, отдельные страницы которого разо и позже он публикует или в сбоях своих сочинений или в журнале «Нувель рею франсез». Записи 1929—1933 гг. были уже переведены на русский язык. Публикуемые нами записи 1935 года, еще неизвестные советскому читателю, выбраны из числа тех, которые напечатаны в упомянутом журнале 1 декабря 1935 г. и 1 января 1936 г.

8 МАРТА 1935 г.

Тяжко, тяжко ощущаешь я сейчас свою принадлежность к худшим людям, оттого что никогда не зарабатывал свой хлеб, оттого что никогда не трушился по нужде. Но я всегда очень любил работу, и, разумеется, счастье мое остается цельным, несмотря на указанное обстоятельство. Итак не об этой стороне хочется мне сказать. Но придет время, когда подобное обстоятельство будет считаться недостатком. Есть нечто такое, что не может возместить даже самое богатое воображение, есть какой-то вид глубокой осведомленности, который впоследствии не будет заменять ничем. Наступает время, когда буржуазия станет чувствовать себя ниже простого трудающегося человека. Для некоторых время это уже настает.

2 АВГУСТА

Вчера был национальный праздник. В просторной столовой отеля, перед обедом, спрятанным где-то в кресле, я сидел, наслаждаясь глубоким сном; вспоминал свой хлеб, оттого что никогда не зарабатывал свой хлеб, оттого что никогда не трушился по нужде; у меня выступают слезы на глазах, как при всяком единодушном согласии. Сам себя считал смешноватым, но сделай ничего не могу: это выше моих сил. И я охотно приемлю это выше моих сил, если оно исходит из самых глубин моего существа. Я даже думаю, что чем своеобразнее человек тем более страшно для него наслаждение вдруг растирься в массе, отказать от своей индивидуальности. Наслаждение глубокое и, конечно, возможное лишь в том случае, если член-член человек отличается первоначально. Ведь радость в самоотвержении. Вот почему приятие коммунизма вовсе не отрицает индивидуализации, наоборот, наставляет нас, азовов коммунистическое общество, думай, требует сильных личностей, благоприятствует им...

3 АВГУСТА

Чего не любят чувствительные сердца — это красные цвета. Их приводят в ужас кровопролития и выстрелы. Если несколько человек напали скользкую концепцию в стыке, это возмущает их, и какую сумку тотчас же поднимают газеты. Чувствительные сердца склонны потерять, чтобы погибнуть от головы тысячи людей, но мало-помалу и не слишком близко от них. А впрочем, «статистики, конечно, преувеличивают»: а впрочем, их газета об этом не сообщает.

4 АВГУСТА

Первое условие счастья состоит в том, чтобы человек мог чувствовать радость от работы. Настоящая радость от труда, досуга бывает только тогда, когда им предшествует радость работы.

Самая тягостная работа может способствовать радости, если трудающийся знает, что он вкусила от плодов своих трудов. Проклятие начинается вместе с эксплуатацией работы со стороны таинственного другого человека, который знает трудающегося только со стороны его «полезного действия».

Разве ты не видел, что иные находят удовольствие в более тяжелых и более рискованных видах спорта, чем самые суровые и опасные работы? Проклятие не в труде, а в том, что этот труд спирится, поглощается прибылью того, кто не участвует в затрате усилий. Едва только работа становится задачей, от которой рабочий старается избавиться, как можно скрыться от которой он желает отдельться, то всякая радость у него исчезает. Радость присуща усилию, лишь если оно ведет к совершенству, даже и без соревнования с другими. Радость уходит, едва совершенство обеспечивается одним только принуждением.

НЕОПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Дорогой Тьерри Монье, как мне соединяются с вами по всем пунктам вашей последней статьи от 25 июля. В нескольких фразах своей речи на Конгрессе в защиту культуры я не менее сурово, чем вы, осуждал формулу «Литература — всего лишь зеркало». Это мне кажется особенно важно, когда он настаивает на сле-

дующем строительства социализма в СССР. Весь мир знал, что вскоре германского пролетариата Эрнст Тельман брошен в тюрьму. Повсеместным было известно об аресте т. Димитрова. Первые группы эмигрантов прибыли в Париж, их рассказы о зверствах коричневых бестий, о массовых арестах, пытках, убийствах ужасали.

В этой обстановке «Союз революционных писателей и художников Франции» решил организовать митинг протеста парижской интеллигенции против фашизма. На плакатах и пригласительных карточках значилось: Андрэ Жид будет вести собравшихся и выступит с докладом.

Придет ли Андрэ Жид? Будет ли он говорить?

Опубликованные незадолго до того страницы из дневника Жида, в которых с большой ясностью выражалось его признание коммунистической доктрины, были еще у всех на языке. Великий индивидуалист и великий писатель, мыслы которого, преломляющиеся через тонко отшлифованную призму его утонченного духа, казались могли быть доступны только для рафинированного интеллигента, примкнувшего к делу коллектизации, как любят говорить во Франции и перешел на сторону трудящихся масс.

Сегодня он должен выступить перед массами. «Что нас обединяет? — продолжал Андрэ Жид. — Это, думается мне, уверенность в том, что только интересы, стоящие над нациями, могут предотвратить конфликт, только интересы, общие всем народам, интересы, которые их обединяют, вместо того, чтобы противостоять им друг другу. Социальная борьба одна для всех стран... Всё народы имеют тот же общий глобальный интерес и называются его «обоснованием».

Нет, Андрэ Жид был на правильном пути. Он видел проблему как проблему классовую; больше: он видел ее как проблему империализма:

«Мы знаем, товарищи, что единственный средством борьбы против виновных является борьба с империализмом каждого человека, каждого народа в своей собственной стране».

Зал пришел в движение при этих словах. никто не ожидал услышать эту формулу, выраженную в такой ясности, от писателя, причисляемого буржуазией к самым изобретательным своим умам. ведь Жид выразил лозунг коммунистов о борьбе против империалистов в собственной стране как средства защиты от империализма соседней страны. Зал еще сильнее реагировал на следующие слова: «Жид напомнил об оксфордских студентах, незадолго до этого вышедших из университета, для которых борьба с империализмом стала для них первостепенным занятием. Я тотчас же увидел Жида.

Этот образ так резко запечатился в моем сознании, что сегодня я не могу вспомнить ни одного из других членов президиума и вижу только собранные плечи глубоко освещенные в кресле человека, его голову, в которой есть что-то монашеское и вместе с тем что-то напоминающее портретные бусты греческих философов. Высокий лоб, рот, со слегка отогнутыми винами уголками губ, и глаза, с их лепестковым выражением: меланхолическая доброта и проницательная ирония, всегда внимательный и обильный обмен между всеми вами и обильное всем рабочем классе участие в одном митинге протеста.

Но Андрэ Жид пришел. Когда я (я должен был говорить от имени немецких эмигрантов) через кулисы вышел на трибуну, президиум только что занял место перед перенесенным занятым. Я тотчас же увидел Жида. Этот образ так резко запечатился в моем сознании, что сегодня я не могу вспомнить ни одного из других членов президиума и вижу только собранные плечи глубоко освещенные в кресле человека, его голову, в которой есть что-то монашеское и вместе с тем что-то напоминающее портретные бусты греческих философов. Высокий лоб, рот, со слегка отогнутыми винами уголками губ, и глаза, с их лепестковым выражением: меланхолическая доброта и проницательная ирония, всегда внимательный и обильный обмен между всеми вами и обильное всем рабочем классе участие в одном митинге протеста.

И разу раза на трибуне не выступал он публично на таком собрании.

«Убедитесь и убедите ваших друзей, что я только в одиночестве, на что-то годен и что я могу служить делу, которое мне так же дорого, как вам, лучше и с большей пользой для нации», — сказал он когда-то Барбюсу, предложившему ему принять участие в одном митинге протеста.

Но Андрэ Жид пришел. Когда я (я должен был говорить от имени немецких эмигрантов) через кулисы вышел на трибуну, президиум только что занял место перед перенесенным занятым. Я тотчас же увидел Жида.

Этот образ так резко запечатился в моем сознании, что сегодня я не могу вспомнить ни одного из других членов президиума и вижу только собранные плечи глубоко освещенные в кресле человека, его голову, в которой есть что-то монашеское и вместе с тем что-то напоминающее портретные бусты греческих философов. Высокий лоб, рот, со слегка отогнутыми винами уголками губ, и глаза, с их лепестковым выражением: меланхолическая доброта и проницательная ирония, всегда внимательный и обильный обмен между всеми вами и обильное всем рабочем классе участие в одном митинге протеста.

И все яснее, все тверже говорил Андрэ Жид. Характерна и sứужная фраза: «Мы знаем, товарищи, что единственный средством борьбы против виновных является борьба с империализмом каждого человека, каждого народа в своей собственной стране».

«В германском терроризме я вижу возобновление и пробуждение печального, позорного прошлого, а в строптивстве советского общества — безграмmaticкую иронию, всегда внимательный и одновременно как бы не от мира сего взор.

Бурные овации были встречены не только в кругах противников, но и некоторых друзей, которые говорили об «обращении» Андрэ Жида, на примеру «чудесного обращения» многих французских писателей в католиков. Теперь не может быть сомнений в том, что здесь не только не было, а было и наоборот, национального и собственного, мы не можем даже и представить, какими они может стать. Помимо этого есть что-то напоминающее портретные бусты греческих философов. Высокий лоб, рот, со слегка отогнутыми винами уголками губ, и глаза, с их лепестковым выражением: меланхолическая доброта и проницательная ирония, всегда внимательный и обильный обмен между всеми вами и обильное всем рабочем классе участие в одном митинге протеста.

Я в этот раз говорил первым. Он читал с листа свою речь, как это делает большинство французских ораторов.

Первые слова прозвучали, как эхо наших опасений.

«Я не оратор и чувствую себя как нельзя меньше пологоватым к тому, чтобы предстать перед всеми. Я желаю, чтобы мне разрешили после несклонных покинуть трибуну и смыться с головы присутствующих. Но Жида не сошел с трибуны, он продолжал говорить и говорил долго.

«Нас собрали здесь большая, для всех нас общая тревога, причиной которой являются недавние трагические события в Германии».

Никогда доселе не вытекавший из публичных вопросов, Андрэ Жид, наоборот, на трибуне не только не требует, чтобы он был на нем, а на нем должны теперь буржуазии, а Пушкина; и играет он не в белом, а в шахматном поле. Жида не было, как на парижском конгрессе, на котором мы сидели в креслах, слушая выступления писателей, сидящих на коленях. Простые, ясные, неумолимо логические слова Жида заставили их слушателей шагнуть вперед.

Эта речь имела и другое значение: не только в кругах противников, но и некоторых друзей говорили об «обращении» Андрэ Жида, на примеру «чудесного обращения» многих французских писателей в католиков. Теперь не может быть сомнений в том, что здесь не только не было, а было и наоборот, национального и собственного, мы не можем даже и представить, какими они может стать. Помимо этого есть что-то напоминающее портретные бусты греческих философов. Высокий лоб, рот, со слегка отогнутыми винами уголками губ, и глаза, с их лепестковым выражением: меланхолическая доброта и проницательная ирония, всегда внимательный и обильный обмен между всеми вами и обильное всем рабочем классе участие в одном митинге протеста.

И вот Андрэ Жид впервые приехал в страну, которая уже много лет интересовала его так сильно, что это было не просто интерес, каким он был раньше; требует и образования, которое было ему дано.

«Нас собрали здесь большая, для всех нас общая тревога, причиной которой являются недавние трагические события в Германии».

Никогда доселе не вытекавший из публичных вопросов, Андрэ Жид, наоборот, на трибуне не только не требует, чтобы он был на нем, а на нем должны теперь буржуазии, а Пушкина; и играет он не в белом, а в шахматном поле. Жида не было, как на парижском конгрессе, на котором мы сидели в креслах, слушая выступления писателей, сидящих на коленях. Простые, ясные, неумолимо логические слова Жида заставили их слушателей шагнуть вперед.

Вот Андрэ Жид впервые приехал в страну, которая уже много лет интересовала его так сильно, что это было не просто интерес, каким он был раньше; требует и образования, которое было ему дано.

«Нас собрали здесь большая, для всех нас общая тревога, причиной которой являются недавние трагические события в Германии».

Никогда доселе не вытекавший из публичных вопросов, Андрэ Жид, наоборот, на трибуне не только не требует, чтобы он был на нем, а на нем должны теперь буржуазии, а Пушкина; и играет он не в белом, а в шахматном поле. Жида не было, как на парижском конгрессе, на котором мы сидели в креслах, слушая выступления писателей, сидящих на коленях. Простые, ясные, неумолимо логические слова Жида заставили их слушателей шагнуть вперед.

И вот Андрэ Жид впервые приехал в страну, которая уже много лет интересовала его так сильно, что это было не просто интерес, каким он был раньше; требует и образования, которое было ему дано.

«Нас собрали здесь большая, для всех нас общая тревога, причиной которой являются недавние трагические события в Германии».

Никогда доселе не вытекавший из публичных вопросов, Андрэ Жид, наоборот, на трибуне не только не требует, чтобы он был на нем, а на нем должны теперь буржуазии, а Пушкина; и играет он не в белом, а в шахматном поле. Жида не было, как на парижском конгрессе, на котором мы сидели в креслах, слушая выступления писателей, сидящих на коленях. Простые, ясные, неумолимо логические слова Жида заставили их слушателей шагнуть вперед.

И вот Андрэ Жид впервые приехал в страну, которая уже много лет интересовала его так сильно, что это было не просто интерес, каким он был раньше; требует и образования, которое было ему дано.

«Нас собрали здесь большая, для всех нас общая тревога, причиной которой являются недавние трагические события в Германии».

Никогда доселе не вытекавший из публичных вопросов, Андрэ Жид, наоборот, на трибуне не только не требует, чтобы он был на нем, а на нем должны теперь буржуазии, а Пушкина; и играет он не в белом, а в шахматном поле. Жида не было, как на парижском конгрессе, на котором мы сидели в креслах, слушая выступления писателей, сидящих на коленях. Простые, ясные, неумолимо логические слова Жида заставили их слушателей шагнуть вперед.

И вот Андрэ Жид впервые приехал в страну, которая уже много лет интересовала его так сильно, что это было не просто интерес, каким он был раньше; требует и образования, которое было ему дано.

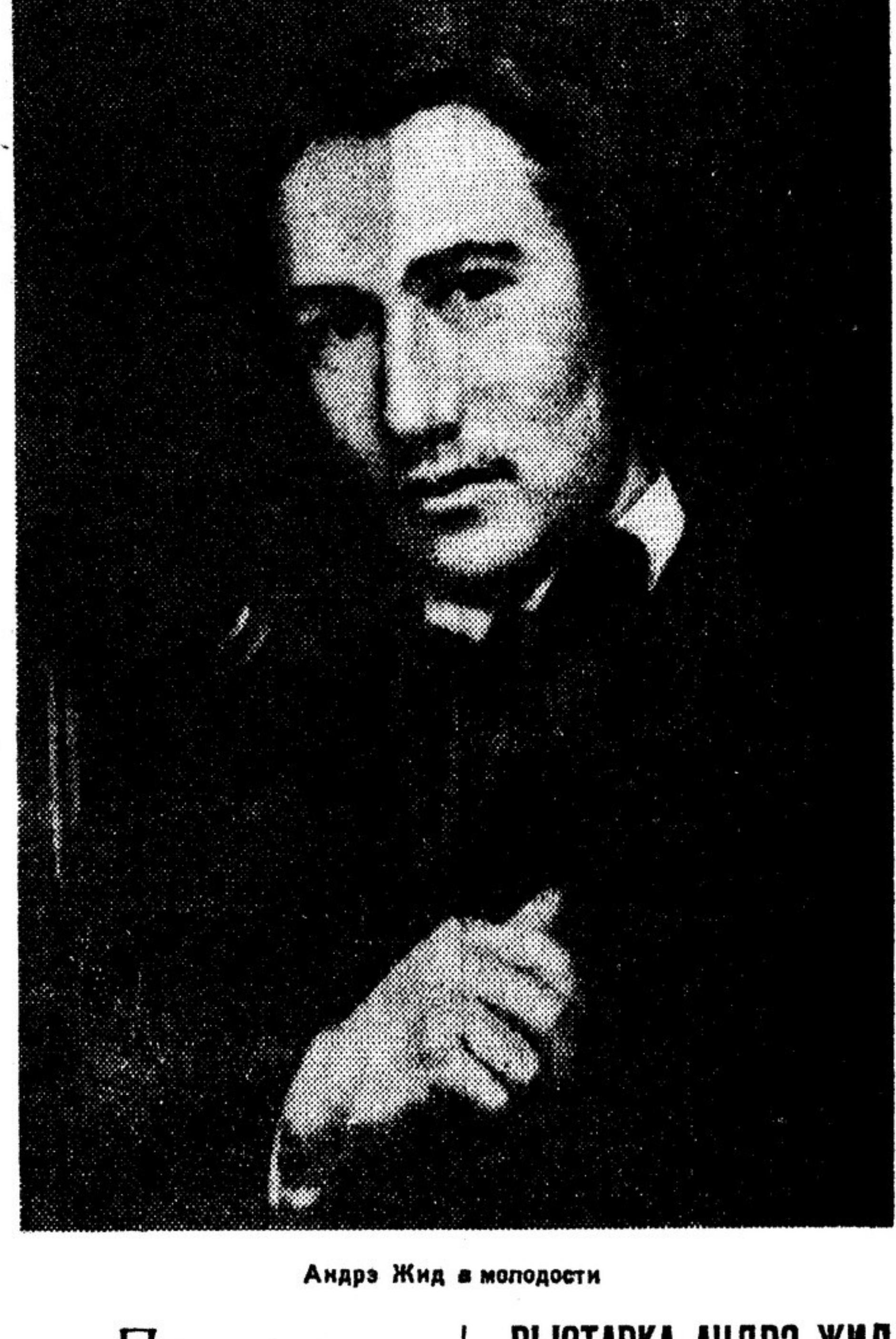
«Нас собрали здесь большая, для всех нас общая тревога, причиной которой являются недавние трагические события в Германии».

Никогда доселе не вытекавший из публичных вопросов, Андрэ Жид, наоборот, на трибуне не только не требует, чтобы он был на нем, а на нем должны теперь буржуазии, а Пушкина; и играет он не в белом, а в шахматном поле. Жида не было, как на парижском конгрессе, на котором мы сидели в креслах, слушая выступления писателей, сидящих на коленях. Простые, ясные, неумолимо логические слова Жида заставили их слушателей шагнуть вперед.

И вот Андрэ Жид впервые приехал в страну, которая уже много лет интересовала его так сильно, что это было не просто интерес, каким он был раньше; требует и образования, которое было ему дано.

«Нас собрали здесь большая, для всех нас общая тревога, причиной которой являются недавние трагические события в Германии».

Никогда доселе не вытекавший из публичных вопросов, Андрэ Жид, наоборот, на трибуне не только не требует, чтобы он был на нем, а на нем должны теперь буржуазии, а Пушкина; и играет он не в белом, а в шахматном поле. Жида не было, как на парижском конгрессе, на котором мы сидели в креслах, слушая выступления писателей, сидящих на коленях. Простые, ясные, неумолимо логические слова Жида заставили их слушателей шагнуть вперед.

Андрэ Жид в молодости

Выставка Андрэ Жида в университете

Небольшая вы

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ О М. ГОРЬКОМ

Совкинохроника выпускает в ближайшие дни документальный фильм «Максим Горький». Во всех концах нашей великой родины трудающиеся смогут увидеть отдельные эпизоды из жизни гениального художника слова, родного и близкого им человека.

Монтирует фильм из реалистичных архивных кинодокументов режиссер Лидия Стенчанова.

В фильм включены ценнейшие кинодокументы, начиная с приезда Горького в Москву, в 1928 году, до последних дней его жизни.

Вот Алексей Максимович встречает на вокзале. Трудящиеся Москвы выносят его, веселого и жизнерадостного, из вагона на руках. Мужчины и женщины — все с огромными букетами цветов.

Вот он среди рабкоров московских промышлений получает звание почетного рабкора, а вот — на даче, со своими внуками.

Красная площадь. Горький на трибунах маэстро рядом с вождем народа Т. Сталиным. Вместе с вождями партии и правительства он радостно приветствует парад физкультурников — паровозы, спасливые и солнечной жизни.

Вот в гостях у Горького Роман Роллан. Старые друзья впервые после двадцатилетней переписки встречаются в Горках, под Москвой.

В звуковой части фильма трудящиеся нашей страны услышат плавные слова Горького с трибун первого всесоюзного съезда советских писателей:

Заканчивается фильм траурными днями в Москве, глубокими трауром всей страны, всех трудающих, аз счастливой жизни которых неустанные борются их независимый друг.

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

Одновременный приезд в Москву двух старейших театров юного артиста — ленинградского харьковского — послужил для сеансов драматургов СССР поводом для деловой дружеской встречи с ними.

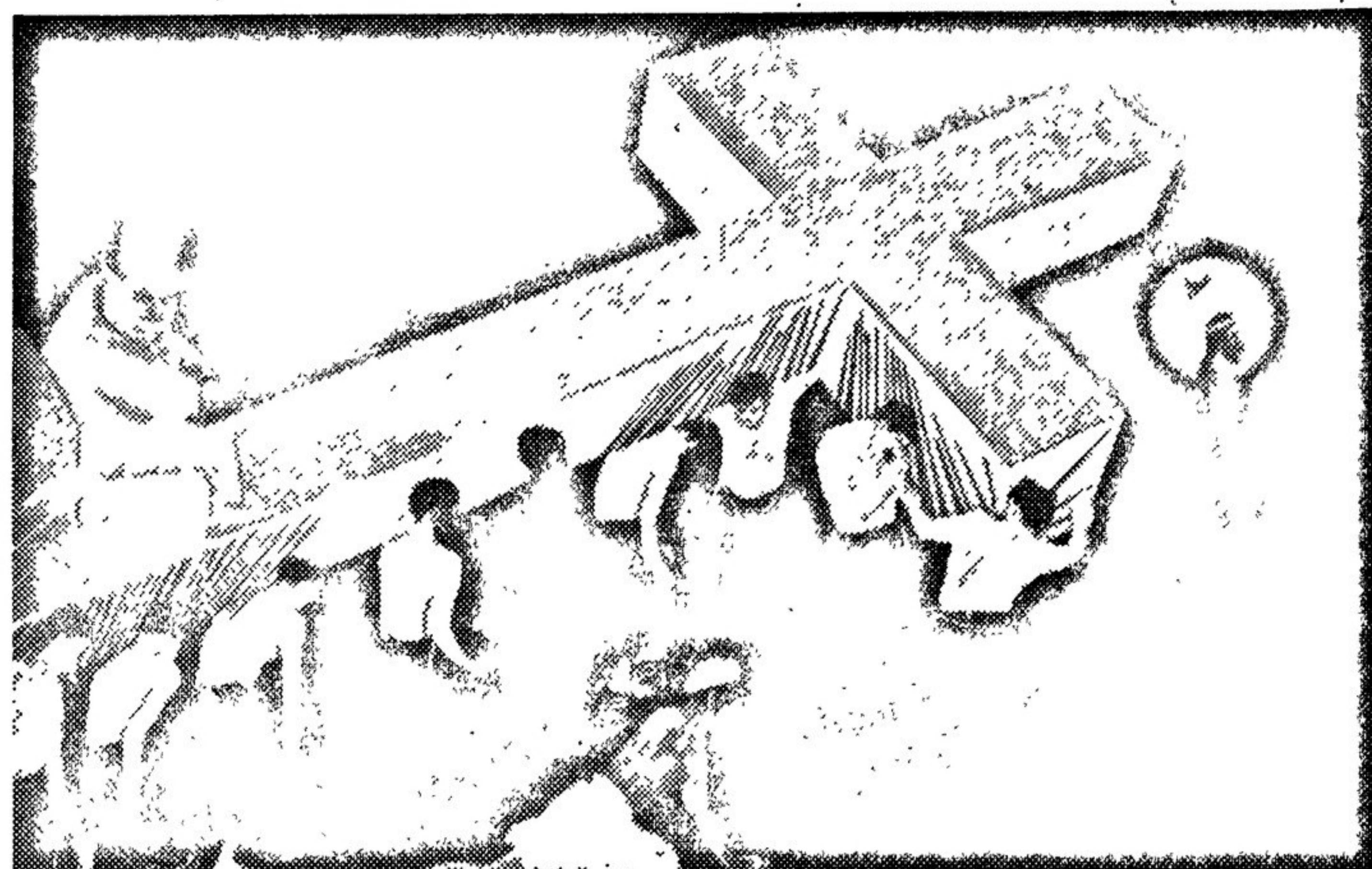
Нельзя, однако, сказать, чтобы встреча эта оказалась особенно плодотворной. В большой гостинице Дома советского писателя можно было в этот вечер видеть всех ведущих работников обоих театров, в том числе Т. Браниса, Макарова, Килько, Зандберг, Ленковскую, Любченко-Бердичевского (Лентюса), Минкевича, Бердичевского, Рубашкина, Бурштейн и др. (Харьковский ТЮЗ). Московских же драматургов было очень немногих.

Встреча затянулась до часу ночи, ораторских выступлений было много. Но в эти выступлениях и в докладах Т. Арского очень мало говорилось о главном: о требованиях детских театров к драматургам, о планах самих театров, о работе писателей для юных зрителей. Более или менее полно затронуты эти вопросы только в художественном руководительстве Лентюса и Браниса. От прямого и четко сформулировал требование к писателям, от которых детские театры ждут хороших пьес, дающих детям познание окружающей их действительности, воспитывающих их в духе социализма и в то же время помогающих творческому росту юношеских актеров.

Выступавшими была дана конкретная оценка спектаклей обоих театров, причем работы Лентюса были охарактеризованы весьма положительно.

Неплохая в целом работа Харьковского театра юного артиста подверглась со стороны выступавших основательной критике, в частности, выступавшие говорили о недостаточно высоком специальном уровне его спектаклей.

Вывод, к которому приходишь после всех выступлений работников детского театра: наши драматурги все еще в неоплатном долгу перед юным зрителем. Драматурги, по словам Т. Бердичевского (Харьковский ТЮЗ), занимаются больше дилогусами о спектакле театра для детей, нежели писанием пьес для них.

18 июня в выставочном помещении Всекохроника открылась выставка плакатов и рисунков воспоминаний деятеля искусства Д. С. Мора. На фото: Д. Мор. «Несение креста», 1935 г.

ПЛЕНОМ СЕКРЕТАРИАТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ

С 19 по 22 июня в Лондоне состоялсяplenум секретариата Международной ассоциации писателей в защите культуры.

Пленум открылся на следующий день по получению сообщения о смерти великого пролетарского писателя Максима Горького. Настроение писателей, собравшихся в Лондоне, выражалось в своей взволнованной речи Эрик Толлер, давший характеристику Горького — писателя и борца:

«Горький вышел из народа и стал великим рупором народа. Его книга стала духовной собственностью миллиардов. Память о Горьком навеки останется в сердцах трудящихся людей. Горький достиг самой высокой ступени, на которую художники вообще не могут подняться».

С большой скромностью говорили о смерти Максима Горького английские писатели Джон Стречи и Роберт.

В центре пленума в течение всех дней его работы стоял вопрос о создании новой международной энциклопедии искусств и наук, в которой

было бы подытожено культурное наследство прошлых веков и которая должна была историческим этапом в борьбе за мировоззрение «нового советского гуманизма», как выражалось в плакате французской писательницы Этьенны.

Выступавшие на пленуме секретариата писатели вскрыли глубину политикумы фашизма в области культуры и продемонстрировали ряд ярких примеров, свидетельствующих о том, что писатели, в которых заходят фашистские писатели и теоретики.

«Фашистское искусство, — заглянул Андре Мальро, — покоряется на борьбе человека с человеком. Вот почему ни Германия, ни Италия не создали ничего равного советским фильмам, советским романам, которые показывают рождение нового мира. Народом коммунистического искусства — это борьба человека не с человеком, а с природой, победа человеческого».

Пленум постановил создать следующий международный съезд писателей в феврале 1937 года в Мадриде и принять резолюцию, призывающую поддержать состоявшийся сентябрь в Женеве международный конгресс борьбы за мир.

Пленум постановил создать следующий международный съезд писателей в Женеве 1937 года в Мадриде и принять резолюцию, призывающую поддержать состоявшийся сентябрь в Женеве международный конгресс борьбы за мир.

Пленум принял резолюцию об усилении работы по созданию энциклопедии и выбора международного комитета для координации работы национальных секций. Принято также предложение Т. Эренбурга о создании

СТАЛИНСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ АНДРЭ ЖИДУ

Библиотека клуба железнодорожников в Днепропетровске — Сталинскому железнодорожному — ведет систематическую работу по популяризации международной революционной литературы, в частности произведений Андре Жида, Людмилы Фейхтвангер, Андре Мальро, Манна и др.

21 июня, в годовщину мирового конгресса в защиту культуры, библиотека провела беседы, доклады и лекции о творчестве Андре Жида, горячими темами которых являлись: «Андре Жиду — писатель, приветственный телеграммами».

С национальным вниманием рабочие-железнодорожники прослушали речь Андре Жида о Горьком, произнесенную

ную им на Красной площади в день похорон Алексея Максимовича.

Сталинские железнодорожники — рабочие депо и библиотечные работники — вспомнили о Горьком на вавилоновских страницах трудящихся всего мира — против готовящихся империалистических войн. И вашем лице мы, библиотекари-железнодорожники, от имени многочисленных читателей, приветствуем лучших мастеров культуры, мужественных борющихся с человеческим национализмом, злым средневековым фашизмом — в защиту родины трудящихся — СССР.

Да приветствует братская революционная солидарность передовых писателей Запада и страны Советов!»

Ответ советских детей Андрэ Жиду

В № 25 «Литературной газеты» были помещены «Вопросы советским детям» Андре Жида. Писатель приводил рассказ своего сыниши, который спас беломорскую собаку от мучительной, медленной смерти и, наконец, ее убил.

Андре Жиду высказывал желание познакомить советских детей с этим рассказом и узнать их точку зрения. Мы перепечатали этот рассказ из французского журнала.

Советские школьники единодушно осуждают поступок действующего лица рассказа. Три школы мы помешаем ниже.

Я считаю поступок шурина Андре Жида неправильным и жестоким. Он мог поступить иначе. Можно было отпустить собаку на волю и предоставить ее самой себе, а он накормил и обогрел ее, когда винуки ее наделили на спасение, убий.

Было бы меньшей жестокостью убить собаку в реке, где она ожидала своей смерти. А это убийство можно назвать предательством, потому что собака уже верила в свое спасение.

Я же все-таки поступил бы иначе: или отдал бы ее кому-нибудь, или оставил бы ее у себя.

ПАЛЕ, ученик 4 класса А.

Дядя Андре!

Охотник поступил неправильно, я бы накормил собаку и отдал бы кому-нибудь, кто нуждается в собаке.

БОРОУКАЕВ ТАИМУРАЗ, ученик

1 класса А.

От наших корреспондентов

МИРОВ. Союз писателей Кировского края подготовляет к печати пять литературных сборников. Первый сборник «Киров в познании» слан в печать. К декабрю удмуртского искусства, которая будет проведена в ноябре этого года в Кирове, готовятся два сборника: «Удмуртский фольклор» и «Избранные произведения удмуртских писателей».

Готовится также к печати: книга очерков «Орденонцы нашего края» и альманах писателей Кировского края.

ТИФЛИС. В 1937 году исполняется 100-летие со дня рождения и 30-летие со дня смерти классика грузинской литературы Ильи Чавчавадзе.

Союз советских писателей Грузии разрабатывает план проведения юбилейных дней памяти И. Чавчавадзе.

ХАРЬКОВ. Исполнительный комитет областного правительства СССР, обсудив текущие вопросы, поставленные учреждениями второго заместителя председателя областного правительства Избран т. Д. Галушки.

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ

атлас русского языка

Академия наук СССР ведет работу по составлению большого диалектологического атласа русского языка.

Институт языка и мышления Академии наук организует для осуществления плана опытную лингвистическую экспедицию, которая продолжится один месяц. В ней участвуют виднейшие диалектологи русского языка: из Ленинграда — член-корреспондент Академии наук проф. В. И. Чернавин, проф. В. А. Ларин, Ф. П. Филин, С. А. Еремин; из Смоленска — проф. В. Ф. Чистяков; из Калининграда — проф. С. А. Мазуров; из Саратова — проф. А. С. Мазуров; из г. Горького — научные сотрудники т. Тынкова и Струкова; из Москвы — Е. А. Комшикова и др.

ПРИЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ПРОВОДЯТСЯ ДО 1 августа 1936 г.

Высший Государственный институт кинематографии об'являет набор на сценический факультет (типа Академии)

ФАКУЛЬТЕТ ГОТОВИТ КИНОДРАМАТУРГОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Срок обучения 2%, года,

На сценический факультет принимаются творческие работники (литераторы, драматурги театра и кино), имеющие литературно-художественное образование или самообразование в объеме ВУЗ и самостоятельный литературные произведения, опубликованные в печати, или пьесы и спектакли, поставленные на сцене или в кино.

ПОСТУПАЮЩИЕ БУДУТ ПОДВЕРГАТЬСЯ ИСПЫТАНИЯМ:

1) по диалектическому материализму, истории русской и западной литературы в объеме вузовского курса;

2) коллоквиуму по вопросам драматургии театра и кино.

Перед устным испытанием каждый поступающий обязан написать сочинение на заданную тему, опубликованную в сценарии фильма или пьесе, поставленной на сцене или в кино.

Прием заявлений производится до 1 августа 1936 г.

Приемные испытания будут проведены с 20 по 30 августа

Принятые обесцениваются стипендиями в размере до 300 руб. в месяц и выдаются — общежитием (членам семьи обесцениваются на представителями СССР).

Для оказания помощи желающим поступить на факультет при Институте организовано консультирование по всем вопросам приема, а также помощь в поиске места жительства в Москве.

Все заявления и документы адресовать: Москва, Ленинградское шоссе, д. № 44/2—Высший Государственный институт кинематографии. Телефон № Д 1-88-52.

ДИРЕКЦИЯ

ГОС. ИЗД. „Художественная Литература“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодие 1936 года

на литературно-художественные журналы:

МОСКВА

«КРАСНАЯ НОВЬ»

Ежемесячный журнал художественной литературы, критики и публицистики.

Подписанная цена: 6 мес. — 12 р.

8 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.

3 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.

5 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.

7 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.

9 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.

11 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.

13 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.

15 мес. — 6 руб.

Отдельный номер — 2 руб.